Панкратов-Чёрный Александр

1996

Коллекция любви

Про секс-символы — не знаю (само словосочетание не нравится, напоминает что-то из первомайской символики). Спорить, кто секс, кто символ, — не берусь. Но то, что этот артист, без сомнения, главный донжуан отечественного кино — факт. Женщины при взгляде на него млеют и в этом, разомлевшем, состоянии остаются так долго, как долго на него глядят. Александр Панкратов-Черный поглаживает свой черный ус и смотрит глазом хитрым, так что и не поймешь сразу: всерьез он говорит или так, отшучивается... Впрочем, шутки донжуана тоже чего-то стоят, не так ли?..

Собеседник.-1996-№13.-с.14

«НЕ ПОНИМАЮ, ЗАЧЕМ ЛЮБИТЬ ДУР»

фото Руслана Рощупкина

— Александр Васильевич, давайте с донжуанства и начнем, если не возражаете. Как вы относитесь к сердцеедам не на экране, а в реальной жизни?

— Прекрасно отношусь. Если человек склонен к донжуанству — значит, он способен любить, любить и еще раз — любить...

— А как же верность?

— Разве одно другому мешает? Любовь имеет несколько ликов, и каждый достоин своего обрамления. Разве существует только любовь — она же семейные заботы? А какое-нибудь эдакое легкое приключение — разве не любовь? Для нас нередко любовь — это Анна Каренина, которая бросается под поезд. Почему? Любовь — это легкое, прекрасное, счастливое, свободное чувство.

— Извините, а если ваша супруга прочитает это интервью — она как отреагирует?

— Адекватно. Она подтвердит, что я сказал правду.

— Тогда задаю вам вопрос в лоб: вы считаете, когда мужчина изменяет женщине, в этом нет ничего страшного?

— Что значит — изменяет? Разве жена должна быть оскорблена, если мужчина ушел, а потом снова вернулся к ней? Человек изменяет своей избраннице, потому что стремится к чему-то лучшему. Возвращение к жене говорит о том, что первоначальный выбор был сделан верно. Разве это оскорбительно?

Женственной делает женщину не красота, не фигура, а осознание того, что рядом мужчина.

— Вы думаете, я от вас отстану? Хочу понять до конца ваш своеобразный взгляд на семейную жизнь, верность и измену. Попросту говоря, вы имеете в виду следующее: живешь себе с женой, поднадоело, пошел искать лучшей доли, не нашел — вернулся. И вам кажется, что это нормально?

— Что значит «поднадоело»? Такого слова вообще нет в моем лексиконе. И потом я лично никогда не ухожу специально на поиск чего-то. Любви на земле очень много, с ней только надо уметь встретиться. Представляете, поехал куда-то, и вдруг «что-то — нечто», посмотришь, подумаешь: «А не оно ли пришло, большое и великое?» Ну а там — по обстоятельствам.

— А у вас лично так бывало в жизни?

— У меня бывало всякое, но если можно, я не буду конкретизировать.

— Можно. Только при условии, что вы раскроете нам... скажем так... секреты привлечения женского внимания. Они вообще-то есть, эти секреты?

— Во-первых, к каждой женщине — как бы она ни выглядела — надо относиться, как к существу глубоко разумному, и никогда не задавать глупых вопросов. Я заметил, что глупые вопросы женщин раздражают гораздо больше, чем мужчин. И, во-вторых, надо непременно вести с ней умные разговоры.

— То есть вы как увидите красивую женщину, так давай с ней наяривать что-нибудь про Ницше и Фрейда?

— Зачем же так-то? Не про Ницше и Фрейда, а про космос — это непременно. Когда говоришь женщине: «Такой звезды в моем космосе еще не было» — ей это всегда приятно, и она всегда уверена, что в отношении к ней эти слова абсолютная истина. Она понимает, что блеск в ней еще присутствует, свет еще есть — значит, она жива, и жизнь ее проходит не зря. На самом деле, если суметь подарить женщине это ощущение, в награду получишь все что угодно.

— Как у вас все просто и логично. Неужели в вашей жизни не было случая, когда б вам женщина сказала «нет»?

— Да сколько угодно было. И бывает.

— И как вы это переживаете?

— Чрезвычайно тяжело. Первым делом выпиваю грамм сто—сто пятьдесят холодной водки, закусываю ядреным соленым огурчиком, а придя домой, пишу стихи в уединении.

— Александр Панкратов-Черный пишет стихи?

— А как же! Разве можно любить и не писать стихи?

— Хочется сразу кричать: «Прочитайте! Прочитайте!»

— Так трудно сразу вспомнить... Ну вот, пожалуй, одно четверостишие:

Я убеждаюсь вновь и вновь
С тоской и суетностью буден,
Придя случайностью — любовь
Моей отчаянностью будет.

— На самом деле на этом месте можно бы закончить интервью... Мы напечатали стихотворение Александра Панкратова-Черного — чего уж больше, куда уж дальше... Но поскольку поговорить с вами про любовь все равно хочется — задам вопрос конкретный: вы помните свое первое разочарование в любви?

— Конечно. Я тогда учился в восьмом, что ли, классе и очень хотел привлечь внимание одной девушки, которая мне нравилась, звали ее Света Князева. Способ для этого я выбрал такой: сорвал с окна пеструю занавеску с какими-то немыслимыми пальмами и заставил сестру сшить себе из нее рубашку. Рубашка получилась по последнему писку моды, в ней я и явился на школьный вечер. Тут же попал в руки завуча, которая меня обозвала стилягой и выгнала. И все было бы отлично: получалось, что я не только модный парень, но еще и почти мученик. Однако Света на меня вообще не посмотрела. Обидно было до слез. Историй очарований и разочарований в моей жизни было множество. Собственно, из них-то жизнь и состоит...

— После такой истории хочется спросить про что-нибудь грустное. Про расставания, например. Не надо быть экстрасенсом, чтобы понять: у вас была довольно бурная жизнь. А вам удавалось расставаться с женщинами нормально, по-дружески, не став врагами?

— Да. Я дружу со всеми женщинами, с которыми меня сводила судьба. И знаете почему? Самое главное — особенно когда уходишь от жен — не надо заниматься разделом имущества.

— Нужно все оставить жене или все забрать с собой?

— Да вы что! Конечно, оставить, забыть, что на чьи деньги куплено, что нажито вместе, что не вместе. Все оставить, все. А во-вторых, я всегда старался доказать, что мой уход — это облегчение в ее будущем. Я старался расписывать нашу совместную жизнь, как вечную осень. «Жди, дорогая, весны. Она придет, но не со мной».

— И вам это удавалось?

— Всегда. Я по жизни очень мрачный человек, и мне, честное слово, не представляет особого труда очернить себя и расписать жизнь со мной почти как адское сосуществование.

— Перейдем к философским вопросам. Что вам больше всего нравится в женщине?

— Женственность. Женственной делает женщину не внешняя красота, не фигура, а осознание того, что она счастлива, потому что рядом мужчина. Это осознание делает ее таинственной, загадочной, прекрасной.

— Жванецкий писал, что женщины бывают ужас какие дуры и прелесть какие глупенькие. Вы согласны с этим?

— Я думаю, что Миша Жванецкий сделал такое трагическое заключение потому, что он — писатель, все время проводит за письменным столом, мало видит и не о том думает. Если бы он — как я, артист — поездил бы по стране почаще, посмотрел бы побольше, заглянул бы поглубже в глаза женщин, а не в рукопись, он бы изменил свою точку зрения. Я убежден: умных женщин гораздо больше, нежели умных мужчин.

— А вы можете полюбить женщину за ум?

— Конечно. А какой смысл любить дуру? Если рядом с тобой умная женщина, то и ты умнеешь.

— Есть ли самая главная ошибка, которую вы допускали в любви, ну, скажем, по молодости, по неопытности?

— Обещал очень много. Все обещал.

— Но ведь женщина «любит ушами». Чем больше обещаешь — тем больше любит?

— Женщина любит другим местом. А требует она поступка и о любви судит не по словам, а по поступкам.

— Самый невероятный поступок, который вы совершили ради своей любимой?

— Собрал вещи и ушел. По сей день жалею.

— Всех тех, с кем я разговариваю о любви, прошу в конце беседы назвать музыкальное произведение, в котором бы для них с наибольшей силой воплотилась тема любви.

— Это обожаемая мною с детства песня «Я люблю тебя, жизнь». Для меня жизнь — это тоже любовь, ведь нет жизни без любви, а любви без жизни. Покойник не будет любить. Раз живешь — значит, любишь.

То ли воспитание у нас такое, то ли традиции наши таковы, но к любви мы почему-то относимся слишком часто, как к грузу, который надо поднять. А ведь действительно любовь — хорошее, веселое, свободное... дело? чувство? Да как хотите назовите — лишь бы радости было больше. Кстати, если у вас есть какие-то собственные интересные истории о любви — присылайте нам. Наиболее замечательные напечатаем. На конверте не забудьте пометить «Коллекция любви».

Андрей МАКСИМОВ.

P.S. **Ознакомившись по телефону с данным текстом, Александр Панкратов-Черный попросил, во-первых, извиниться перед женщинами за столь легкомысленные ответы на легкомысленные вопросы, а во-вторых, посетовал, что супруга все-таки его убьет. Мы просим госпожу супругу не лишать наше искусство столь талантливого артиста, тем более — и это уже вполне серьезно — редкий собеседник бывает в своих ответах столь ироничен и откровенен одновременно.**

292